

УДК 930.24

КАСИМОВСКОЕ ЦАРСТВО В ПАМЯТИ ТАТАР XIX ВЕКА

В.В. Трепавлов

(Институт российской истории Российской академии наук)

В августе 1834 г. мулла соборной мечети в городе Касимове Абдулвахид Смаилов обратился к прихожанам с торжественной речью по случаю совершеннолетия наследника престола. В этой речи он сделал краткий экскурс в историю Касимовского царства, сосредоточившись на перечислении правителей с краткой характеристикой некоторых из них. В тот период профессиональных исследований о Касимовском царстве пока не существовало, а в обобщающих трудах по российской истории (Карамзина, Полевого, Татищева, Щербатова) оно почти полностью игнорировалось. В некоторых татарских семьях велись родословные-*шеджере*, но они в абсолютном большинстве не фиксировали предков и тем более события ранее XVIII века. Косвенные данные о бытовании в Касимове XV–XVIII вв. восточных книг (по большей части, очевидно, религиозно-назидательного содержания) не дают оснований для утверждения о том, что там существовала письменная фиксация событий местной истории. Наглядными, хотя и малоинформативными свидетельствами событий XVI–XVII вв. служили надгробные надписи. Из них можно было почерпнуть некоторые минимальные познания о прошлых правителях. Сочинение касимовского татарского хрониста Кадыр Али-бека в 1830-х годах, очевидно, не еще не было известно. Источником знаний татар, интересующихся историей, могли служить разыскания местных краеведов (И.Гагина, И.Краснова). Они изредка появлялись на страницах периодики, в том числе в журнале «Отечественные записки». Сравнение этих публикаций с речью Смаилова обнаруживает их взаимосвязь или использование общего источника. Анализ речи муллы приводит к выводу, что отрывочные сведения из изданных к тому времени немногочисленных русских источников и глухие отголоски давней истории в татарской устной и письменной традиции в первой половине XIX в. сложились в итоге в достаточно стройную картину. Она оказалась в целом хронологически верной, но не была насыщена подробностями и изобиловала фактическими ошибками.

Ключевые слова: Касимовское царство, историческая память, газета «Молва», Абдулвахид Смаилов, Вельяминов-Зернов, вассальные цари, царевичи, некрополь.

22 апреля 1834 г. император Николай I издал манифест по случаю совершеннолетия его старшего сына и наследника Александра. В манифесте содержалось предписание торжественно и повсеместно отметить это событие. Располагавшееся в Уфе Оренбургское духов-

ное магометанское законособрание¹ в свою очередь издало указ, который обязывал мусульманских священнослужителей на подведомственных территориях организовать праздничные мероприятия среди паствы. Повинуясь этим распоряжениям, мулла (имам) Ханской соборной мечети в городе Касимове Рязанской губернии Абдулвахид (Габдельвахит) Смаилевв один из августовских дней собрал прихожан и обратился к ним с речью. Это выступление впоследствии было переведено с татарского языка на русский и вместе с рассказом о праздновании напечатано в «Молве, газете мод и новостей», приложении к популярному московскому журналу «Телескоп» [18]².

Помимо верноподданнических излияний, высказанных подобающим случаю выпрненным слогом, мулла не преминул вкратце напомнить слушателям о довольно далеком уже прошлом, когда в этих местах Рязанской и окрестных губерний располагалось Касимовское царство. Опустив бóльшую часть восхвалений и благодарностей в адрес правящего самодержца и его семейства, приведем только историческую часть этой любопытной мини-лекции.

«Оное всемилостивейшее, недомысленное и неожиданное приветствие государя императора ободрило и воспламенило несколько веков оставленные, смиренные наши сердца к вящему и восхитительному поощрению, как бы с прочими верноподданными, напомнить и нам, жителям города Касимова, прежних веков царственные союзные милости и благоволения древних московских царей и великих князей, с 1465 года, прежде бывшим татарским царям, происшедшим из отрасли Казанских и прочих царств, как то:

Первоначальному из оных в знаменитости с 1450 года к царю Касиму, соорудившему в сем городе, около 1467 года, близ своего дворца, на богослужение в бессмертный свой памятник белокаменную мечеть; и благомышленному сыну его Даньяру и по нем знаменитому царю Шах-Аллею и брату его Аналей Хану; за оным Саип Булату, славному Ганбулле и наследнику его Мустафе; а по нем из киргизских царевичей поступившему Ураз Махмету и победоносному Нурматю; за оным индийскому хану Оржануи спокойному царю Сеит Бурхану, и приятному российской короне другому царю

¹ Этот государственный орган по управлению религиозной жизнью мусульман юго-восточных регионов России, образованный в 1788 г. и более известный как Оренбургское духовное управление, с 1802 г., вопреки названию, находился в Уфе. В 1834 г. пост оренбургского муфтия занимал Габдессалам-Габдрахимов.

² Перевод был осуществлен не для газетной публикации, а для отчета, который был отправлен 24 декабря 1834 г. в Уфу, муфтию Габдрахимову, высшими должностными лицами мусульманской общины Касимова – имамом А.Смаилевыми его сыном, ахуном Фазлуллой. Эта реляция была также перепечатана в составе сочинения касимовского краеведа И.С.Гагина (1771–1844) [10, с. 266–279].

Орслану с детьми его, потомство свое продолжавшими в Касимове до 1677 года, 212 лет, в течение оногo времени подвизавшихся за Россию на внешних неприятелей.

*От сего самого места, с подвластными своими, острили они копья, сабли и стрелы; геройски побеждали противоборствующих возвышению скипетра Всероссийского, как многие истории говорят, за что и получили они дружественные вознаграждения, и даже в удел сей первобытный и областной Городец, что ныне сей Касимов, многое пространство вмещающий, по татарскому жительству, поступивший ныне в ограничение разных губерний, как то: самой Рязанской, Тамбовской, Саратовской, Пензенской, частью же и Нижегородской. От такового их водворения, по воле царей московских, за верность царю **Касиму** дарованного в Городце, он уже назван именем царя **Касима** и его царскою столицею.*

Показанное тех царей пребывание премудрый потомок наследственного древних царей престола, государь наш, великий император Николай Павлович озарил своим светло-блестящим оком и, щедро вознаградив остатки царей подвластных удостоением в соединительность со всеми под славную его державою обитающими, вкупе принести Господу Богу благодарствие и испрошение Его всещедрыя милости на цветущую ветвь отродия, златоблестящей тени, Богом благословенной, их отечественного величества» (выделено мною. – В.Т.) [18, с. 70–71]³.

История вассального татарского Касимовского царства XV–XVII вв. в общих чертах известна. Среди посвященных ему трудов выделяются трехтомное исследование В.В.Вельяминова-Зернова⁴ и недавние монографии А.В.Белякова и Б.Р.Рахимзянова [6; 7; 8; 9; 21].

Мы имеем возможность сопоставить объем знаний о царстве, которыми располагал Абдулвахид Смаилов, с информацией, накопленной позднейшими исследователями.

В своем выступлении Смаилов сделал основной упор на личностях правителей. Некоторые из названных им подробностей и датировок расходятся с реконструкциями историков второй половины XIX – начала XXI в. Однако сначала обратимся к заключительной

³ Нами несколько изменены пунктуация и орфография подлинника. Городец (прежнее название г. Касимова) в цитируемом тексте дважды написан со строчной буквы, мы даем с прописной. Должность и имя муллы переданы в заголовке публикации и в редакционном введении «Молвы» искаженно: «Иман-Абдул Сеахит» вместо «имамАбдулвахид» [18, с. 68, 69]. На эти искажения указал еще В.В.Вельяминов-Зернов, которому была известна данная газетная публикация. В своей монографии он неоднократно обращался к статье в «Молве» и к экскурсу, сделанному Смаиловым, чтобы указать на неточности [7, с. 66; 8, с. 108, 198; 9, с. 297].

⁴ Ф.Г. Калимуллина справедливо отмечает: «До В.В.Вельяминова-Зернова историей Касимовского ханства никто не занимался» [13, с. 18].

части исторического экскурса, где мулла обрисовал территориальные пределы Касимовского царства. По его словам, оно включало земли современных ему губерний: Рязанской, Тамбовской, Саратовской, Пензенской и частично Нижегородской. То есть получается, что первые четыре входили в состав царства полностью – с городами Рязань, Саратов, Тамбов, что представляется совершенно невероятным⁵.

География этого оригинального образования представляет собой один из не проясненных аспектов его истории. В современной историографии противостоят два мнения относительно границ и территориального статуса Касимовского царства. Одни историки (и примыкающие к ним краеведы) отстаивают четкую административную определенность царства (называя его также Мещерским юртом). Они пытаются очертить его стабильные официальные границы, охватывавшие в начале XVII в., по их мнению, Касимовский, Темниковский, Кадомский, Шацкий и отчасти Елатомский уезды – «на 200 верст вокруг Касимова» [2, с. 222; 12, с. 186–189; 21, с. 66; 25, с. 156]. Анализ осложняется тем, что, во-первых, в документах встречаются лишь отрывочные и косвенные упоминания о пространственном расположении царства; во-вторых, одновременно с его существованием, на протяжении двух столетий, в Мещерском крае постепенно происходило образование и разветвление уездов, населенных как русскими, так и не славянами – татарами и мордвой. Кроме того, некоторые авторы полагают, что в Мещере и в сопредельных регионах в XVI–XVII вв. было еще несколько владений, управлявшихся татарскими аристократами [1; 22].

Иной точки зрения придерживается А.В.Беляков, который отрицает наличие у Касимовского царства фиксированной территории и считает, что оно представляло собой чисто административную абстракцию, фантомную структуру (по крайней мере в конце XVI – XVII в.). Ханские владельческие прерогативы распространялись только на жителей посада г. Касимова и воплощались, кроме того, в правах на некоторые доходы с сопредельных территорий. Расценивать это как ханство, подобное Казанскому, Крымскому и т.д., сложно еще и потому, что с 1542/43 г. в городе, наряду с татарской администрацией, действовали также воеводы – причем не в качестве надзирателей-«протекторов» при ханах, как, например, в Казани в конце XV – начале XVI в., а как полноценные управленцы, царские наместники [6, с. 269–273].

Область, очерченная муллой Смаиловым, намного превосходит реконструированные историками пределы «юрта». Очевидно, касимовцы в 1830-х гг. считали, что весь ареал проживания татар в Печенье и среднем правобережном Поволжье в старину входил в Каси-

⁵ В приложении к статье дается карта губерний Центральной России с их границами на начало XX в. и с наложенными на них границами Касимовского царства (на основании описания его пределов Смаиловым).

мовское царство. Хотя по источникам пока не удастся установить его территорию, приходится признать, что при всей условности и неполной достоверности смаиловского рассказа он косвенно подтверждает первый из названных подходов.

Теперь посмотрим на исторические персонажи, которые фигурируют в праздничной речи муллы Абдулвахида. Большинство названных в ней лиц надежно идентифицируется⁶.

1. Царь Касим. Царевич Касим (до 1456 – около 1468), сын хана Золотой Орды Улуг-Мухаммеда. Царем-ханом он не был, но народная память наделила его этим званием, наверняка как основателя царства. Смаилов огласил две любопытные даты: 1450 год как начало «знаменитости» Касима и 1465 год как начало военного служения касимовцев России (этот год вычисляется при вычитании 212 лет правления здесь татарских царей из 1677 года, которым мулла обозначил конец царства). Обе даты не находят соответствия в источниках. В зависимости от трактовки отношений между царевичем и московским великим князем Василием Васильевичем исследователи относят «воцарение» Касима в Городце Мещерском к более раннему или более позднему сроку (обычно называют 1445 или 1452 г.). Вместе с братом Якубом он активно проявил себя в военных походах на стороне Василия II на завершающем этапе «феодальной войны» и при отражении татарских набегов. Около 1450 г. Касим действительно успешно отражал «внешнего неприятеля» – «шайки хищников ординских», и историкам конца XVIII – первой трети XIX в. было известно об этом [14, с. 341, 226 (прил.); 23, с. 578; 26, с. 568, 572]. Княжеская междоусобица закончилась к середине 1450-х гг., а в 1465 г. какого-либо повода «подвизаться» на военном поприще у Касима не было, и никаких событий, связанных с новым владением в Мещере, в источниках и авторских «историях» за тот год не отмечено.

Что касается сооружения Касимом мечети в 1467 г., то еще В.В.Вельяминов-Зернов отмечал, что «в памяти народной у местных татар Касим слывет за строителя мечети и первого дворца на Городце». Но при этом исследователь справедливо недоумевал, откуда некоторые авторы первой половины XIX в. (и, как мы видим, мулла Смаилов) взяли эту дату. Ведь никаких данных о строительстве Касимом мечети, равно как, кстати, и ханского дворца, нет в источниках. Очевидно, память об этом сохранилась в татарских преданиях, не попав на страницы документов. У тогдашних русских историков под 1467 годом значится лишь неудачная попытка Касима воцариться в Казани [14, с. 13, 14; 27, с. 9, 10]⁷.

⁶ Ниже в скобках приводятся даты правления в Касимове, в основном – по вышеуказанной монографии А.В.Белякова [6].

⁷ Впрочем, В.В.Вельяминов-Зернов допускал, что 1467 год как дата строительства мечети мог укорениться в литературе вследствие недоразумения, когда

2. Благомышленный сын его Даньяр. Царевич, сын Касима (около 1468 – около 1486). Он участвовал в военных кампаниях Ивана III, в том числе против Большой Орды, ничем себя не дискредитировал; в общем, действительно проявил себя «благомышленным» – лояльным и преданным. М.М.Щербатов, следуя летописям, отцом Данияра называл Трегуба [27, с. 76]. Мулла Абдулвахид же, как видим, уверенно называет Даньяра сыном Касима, узнав об этом явно не из академических трудов. Тождество Касима и Трегуба было впоследствии доказано В.В.Вельяминовым-Зерновым. Позднейшие историки определили, что таково было прозвище Касима, возможно обладавшего дефектом лица – заячьей губой [3, с. 228; 7, с. 18, 19].

3. Знаменитый царь Шах-Аллей. Царевич, потом царь Шах-Али б. Шейх-Аулияр (около 1516–1519, 1536–1546, 1546–1551, 1552–1567). Он в самом деле остался «знаменитым» не только в истории татар, но и в истории Российского государства, поскольку принимал активное участие во внешнеполитических (дипломатических и военных) акциях Ивана IV на востоке и на западе – прежде всего против Казани и Ливонии. При этом, несмотря на четырехкратное и в сумме чрезвычайно продолжительное правление Шах-Али в Касимове, татарская историческая традиция связывала его с другим владением: «Казань была юртом Шагали-хана» [28, S. 90].

4. Брат его Аналей Хан. Царь Джан-Али б. Шейх-Аулияр (1519 – около 1532).

5. Саин Булат. Царь Саин-Булат (до 1570–1573). В отличие от других касимовских вассалов (кроме, пожалуй, «знаменитого» Шах-Али), деятельность этого царя неоднократно и сравнительно подробно была освещена российскими историками XVIII – начала XIX в. Правда, их интерес к нему проявлялся в тот период его жизни, когда он уже оставил касимовский трон. Удивительно, но этот самый известный в русском Средневековье касимовец, знаменитый Симеон Бекбулатович, не удостоился ни единого эпитета в устах муллы Абдулвахиды. Причина такой лаконичности угадывается в сухой биографической справке о нем татарского историка и мыслителя Шихабуддина Марджани (1880-е гг.), во многом опиравшемся на татарскую традицию. Эта причина – смена религии: «Девятым правителем был Саин Фулад... Рассказывают, что он воссел [на престол] в 975 году хиджры, в начале восьмьдесят первого года принял христианство и стал вероотступником, после чего был низложен с Касимовского ханства [*Кирмэн ханлыгыннан*] и изгнан» [16, б. 147]⁸.

авторы первой половины XIX в. приняли обозначенное в летописях время казанского похода Касима, совершенного в том году, за время его воцарения в Гордце Мещерском и возведения мечети [7, с. 68, 69].

⁸ 975 год хиджры соответствует 1567/68 году, начало 981 года хиджры – 1573 году, когда мусульманин Саин-Булат действительно превратился в христианина Симеона Бекбулатовича [15, с. 17–20].

Как видим, Марджани определенно указывает на устный источник своей информации (*диюмарвидер* – «рассказывают»). Причем, народная молва расценивала удаление царственного новокрещена из его царства как изгнание, в то время как в реальности это был шаг к дальнейшему карьерному взлету, и придворная карьера Саин-Булата~Симеона на этом только началась. Впрочем, обстоятельства (как и точный срок) оставления царем касимовского трона неизвестны.

Уже в качестве христианского правителя он, как известно, в 1575–1576 гг. занимал, по хитроумному замыслу Ивана Грозного, московский престол и затем получил номинальное великое княжение Тверское. Возможно, за показательным умолчанием муллы Смаилева крылись осуждение хана-вероотступника и его соответствующая репутация среди татар.

6. Славный Ганбулла. Царевич Абдулла (часто в источниках Кайбула, Кайбулла, Гайбула), сын астраханского хана Ак-Кобека. В 1552 выехал на Русь, был пожалован городом Юрьев Польский с поместьями и умер в 1570 г. В Касимове никогда не правил, да и никаких особенных заслуг и отличий не имел. Присутствие его в составе московской рати в походах 1550–60-х гг. не отмечено какими-либо подвигами и даже участием в военных столкновениях. Трудно сказать, на чем основана репутация Абдуллы как «славного» в устах Абдулвахида. При этом понятно, почему о нем помнили через два с половиной столетия после смерти: в Касимове находилась и к XIX в. уцелела его могила с надгробной надписью.

7. Наследник его Мустафа. Царь Мустафа-Али (1584 – около 1590), сын предыдущего персонажа из списка.

8. По нем из киргизских царевичей поступивший Ураз Махмет. Царь Ураз-Мухаммед (1600–1610). Действительно, происходил из казахской («киргизской» в терминологии того времени) ханской семьи, был сыном султана Ондана и внуком хана Шигаая, попал в Россию после пленения в Тобольске в 1588 г. Царь Борис Годунов пожаловал его тронем в Касимове после Мустафы-Али – «по нем», как передано у Смаилева.

9. Победоносный Нурматеть. Это явно тот же Ураз-Мухаммед⁹. Эпитет «победоносный» наверняка порожден памятью об участии этого царевича, затем царя, в походах на шведов, крымцев, северских мятежников (в начавшейся Смуте). Правда, из «победоносной» биографии выбивается конец жизни Ураз-Мухаммеда, когда он перешел на сторону Лжедмитрия II, а затем польского короля Сигизмунда III. Лжемитрий и убил его летом 1610 г.

10. Индийский хан Оржан. Прямых соответствий этому странному персонажу не находится. Из царевичей, живших на Руси, приходит на ум Афган-Мухаммед, сын хорезмского (ургенчского) хана

⁹ Об этой ошибке/описке см. [9, с. 108].

Араб-Мухаммеда. Он не царствовал в Мещере и вообще там не жил, но после своей смерти в 1648 г. был похоронен в Касимове, в мавзолее, который сохранился до наших дней [4].

Появление индийского хана в перечне может быть выведено из нагромождения ошибок в одной публикации в журнале «Отечественные записки» 1828 г. Анонимный очерк «О древних зданиях в Рязанской губернии» содержит в том числе краткое описание древностей города Касимова. Автор описывает, в частности, один из касимовских мавзолеев: «Времени постройки оно, за изглажением надписей, определить с точностью невозможно; но должно предполагать, что построен во время обладания Касимовым татар, или в жительство их царей, по покорении сего города Державе Российской. В мавзолее сохранилась одна следующая арабская надпись: “Лета 1058 (1616 от Р.Х.) месяца рамазана в 9 день Орелан Мухамет Ханов сын Авган-Султан (индийский хан) преставился”» [19, с. 458].

На неточности в этом тексте указал В.В.Вельяминов-Зернов: «Описание 1828 г. само по себе, очевидно, не имеет ни малейшего значения. В нем на каждом шагу ошибки и несообразности... Араб-Мухаммед-хан произвольно переименован в Орелан (чит. Орслан) - Мухамета. Наконец, в довершение всего, приведено занимательное толкование имени собственного Авган; сочинитель статье перевел его словом: индийский, сочтя его, вероятно, за имя известного народа авганов; таким образом из Авган-султана вышел у него индийский хан» [9, с. 291].

Через шесть лет, при подготовке публикации в «Молве», сотрудники редакции или типографские наборщики в свою очередь ошиблись, изменив имя «Орелан» на «Оржан» (так же, как Саин-Булат превратился у них в Саип Булата, а Кайбулла-Гайбулла в Ганбуллу). Тем не менее нелепая версия с индийским ханом, пожалуй, доказывает знакомство муллы Смаилева – представителя татарской духовной элиты – с исторической публицистикой своего времени.

11. Спокойный царь Сеит Бурхан. Правитель Сеид-Бурхан (1626–1679). В действительности он являлся не царем, а царевичем. Таковым же («Бурхан-султан») он считался и в татарской письменной традиции [28, с. 32].

12. Приятный российской короне другой царь Орслан. Арслан (Араслан Алеевич) был касимовским царем в 1614–1626 гг. «Другой» в контексте данного перечня означает скорее всего преемственность по отношению к предшественнику. Но на самом деле предшествовал Арслану не его сын Сеид-Бурхан, а Ураз-Мухаммед. В татарской традиции Арслан считался полноценным государем, происходившим из ханского рода, обладателем унаследованного, а не пожалованного монархического ранга: «Ключом Хан, его сын Али Хан, его сын Арслан Хан...» [28, с. 32].

Все перечисленные цари и царевичи принадлежали к самым разным ответвлениям громадного клана Чингизидов-Джучидов и были выходцами почти из всех постзолотоордынских ханств (Казани, Астрахани, Сибири, Крыма, Большой Орды) – как выразился мулла Абдулвахид, они происходили «из отрасли Казанских и прочих царств». Только Афган-Мухаммед~«Оржан» прибыл на Русь из далекого Хорезма (по версии рассказчика, из Индии), но он тоже являлся отпрыском джучидского рода Шибанидов.

Пять правителей пропущены в перечне Смаилова: касимовский царь из крымских царевичей Нур-Девлет (около 1486 – около 1493), его сыновья, касимовские царевичи Сатылган (около 1493 – около 1506) и Джанай (около 1506 – около 1512), касимовский царевич Шейх-Аулияр б. Бахтияр из семьи ханов Большой Орды (около 1512 – около 1516) и последняя татарская правительница Фатима-султан, вдова Арслана (1679–1681). Кроме того, в него необоснованно добавлены два не правивших лица: Ганбулла, без упоминания титула, и касимовский «поручик Кижэ» – хан Оржан.

Можно предположить, что местные мусульмане обладали гораздо большим объемом знаний о прошлом своего края, чем донесла до читателей столичная газета. Сам жанр торжественной проповеди в честь царствующего дома не располагал к пространному историческому повествованию. Тем не менее попытаемся высказать некоторые наблюдения и гипотезы относительно передачи и хранения информации о прошлом у татар первой половины XIX в.

Конечно, невозможно определить, из каких именно источников Абдулвахид Смаилов черпал данные для своего вдохновенного выступления. Он вскользь упомянул «многие истории», засвидетельствовавшие славные деяния предков. Теоретически не исключено знакомство грамотного и любознательного муллы с изданными к тому времени немногочисленными русскими летописями и собраниями актов¹⁰. Выше, при рассмотрении персоны «индийского хана Оржана», мы предположили, что ему была известна статья в «Отечественных записках» 1828 г. Однако разнообразные эпитеты и краткие характеристики, примененные им к некоторым историческим персонажам, указывают, пожалуй, и на другие исходные тексты.

Если под «многими историями» подразумевались созданные к 1834 г. своды российской истории, то это были сочинения прежде всего В.Н.Татищева, М.М.Щербатова и Н.М.Карамзина¹¹ (первый том «Исследования о касимовских царях и царевичах» академика

¹⁰ Издание Полного собрания русских летописей началось позднее, в 1841 г.

¹¹ К тому времени была опубликована только часть «Истории российской» Татищева до 1462 г. Щербатов и Карамзин довели изложение событий до Смуты начала XVII в.

Вельяминова-Зернова увидел свет только через 28 лет). Однако дела вассального царства не привлекали пристального внимания названных авторов, и касимовские венценосцы нечасто появлялись на страницах их трудов.

В 1833 г., незадолго до всеимперского торжества по случаю совершеннолетия будущего Александра II, вышли в свет заключительные пятый и шестой тома «Истории русского народа» Н.А.Полевого. В пятом томе излагались события за период с 1341 по 1505 г. В отношении рассматриваемой нами темы ничего нового, по сравнению с Карамзиным и другими предшественниками, этот автор не внес: те же походы Касима конца 1440-х гг. на противников Василия Темного, та же авантюрная попытка занять Казань в 1467 г. [20, с. 397, 450, 451], такое же молчание о Касиме в 1465 г. и отсутствие оснований для утверждения о «благомыслии» его сына и преемника Данияра.

Следовательно, профессиональных исследований о Касимовском царстве пока не было, а в многотомных обобщающих трудах оно почти полностью игнорировалось.

Из известных мне тюркских памятников письменности касимовские сюжеты присутствуют в «Сборнике летописей» (условное название) Кадыр Али-бека Джалаира. Основная часть этого сочинения, написанного в 1602 г., представляет собой краткое переложение одноименного труда персидского хрониста Рашид ад-дина (XIII – нач. XIV в.). Однако в нем имеются и оригинальные разделы, где среди прочих сведений по татарской истории есть глава (*дастан*) о касимовском царе Ураз-Мухаммеде. Именно при его дворе и состоял Кадыр Али-бек. Однако мы достоверно не знаем, был ли этот «Сборник» доступен татарам в 1830-х гг. Его единственный известный (до 1922 г.) список, изготовленный в 1640/41 г., был опубликован И.Н.Березиным только в 1851 г., а до того хранился невостребованным в библиотеке Казанского университета [24, с. 33, 36].

Косвенные данные о бытовании в Касимове XV–XVIII вв. восточных книг (впрочем, по большей части, очевидно, религиозно-назидательного содержания)(см. [5; 6, с. 130, 131; 11, с. 25]) не дают оснований для утверждения о том, что там существовала письменная фиксация событий местной истории.

В некоторых татарских семьях велись родословные-*шеджере*, но, насколько можно судить по опубликованным текстам, они в абсолютном большинстве не фиксировали предков и тем более события ранее XVIII века.

Есть основания полагать, что Касимов в XVII в. выполнял функцию заповедного родового некрополя (*курук*) Чингизидов, проживавших и умерших в России [6, с. 158]. Надгробные надписи, несомненно, служили наглядными, хотя и малоинформативными свидетельствами событий XVI–XVII вв. Из них можно было почерпнуть некоторые минимальные познания о прошлых правителях. В газет-

ном описании торжественной церемонии 1834 г. отмечается, что, помимо славословий и молитв по поводу совершеннолетия цесаревича, были прочитаны поминальные молитвы («учинено вечное поминовение») в месте, где находится «погребение царских фамилий, коих остатки в гробницах, с написаниями на камнях по арабскому диалекту, покоятся» [18, с. 73]. Но выделить из десятков надгробий те, которые принадлежали именно касимовским царям и царевичам, можно было только достоверно зная об их столь высоком статусе и факте проживания в городе (ведь тела многих из погребенных были привезены для захоронения из других мест).

Наконец, источником знаний татар, интересующихся историей, могли служить разыскания местных краеведов. Об И.С.Гагине выше упоминалось. Однако сведения, приведенные в его «Краткой сложности о касимовских царях...» 1835 г., содержат подробности, которые не вполне соответствуют тому, что огласил в проповеди мулла. Вместе с «Краткой сложностью» Гагиным было написано «Краткое изъяснение существования в городе Касимове царей татарских с 1465 по 1677 г. ...» [10, с. 272–276]. Некоторые подробности, приведенные в данном очерке, отсутствуют у Смаилева. Например, в тексте рязанского краеведа содержится лестное упоминание «отличных» боевых действий Саин-Булата в Швеции, тогда как мулла, как мы видели, не удостоил биографию этого вероотступника ни единым словом.

Сходство двух текстов обнаруживается в эпитете «благомысленный~благомышленный», которым Гагин охарактеризовал Данияра, а Смаилев – Касима; в ошибочном соседстве тождественных «Нурмаметя» (Гагин)~ «Нурматетья» (Смаилев) и Ураз-Мухаммеда («Ураз Махмета»); в упоминании исторически нелепого, прибывшего «в Касимов из Индии также ханского племени царя Орслана» (Гагин) и «индийского хана Орслана» (Смаилев). Однако выражение «поступивший из царевичей киргизских», примененное Гагиным к «Нурмаметю», хотя и повторено Смаилевым, но верно отнесено последним к Ураз-Мухаммеду («Нурматеть» же у Смаилева просто назван победоносным). То есть при подготовке выступления в мечети происходило не простое копирование текста Гагина, а его редактирование – или же редактирование некоего общего для них источника.

Сложно сказать, какой из этих двух текстов был первичен по отношению к другому. Ведь Гагин вполне мог взять за основу речь Смаилева и «расцветить» ее данными из дополнительных источников.

Кроме того, любителям истории в Рязанской губернии был, возможно, известен рукописный сборник некоего Краснова с изложением истории Касимова. По предположению А.В.Белякова, автором его был И.Краснов – протоиерей, в 1813–1832 г. инспектор Касимовского духовного училища, а с 1832 г. до своей смерти в 1844 г. – смотритель этого училища [6, с. 12]. То есть он служил в Касимове как раз во время интересующих нас событий 1830-х гг. В его очень лако-

ничном историческом очерке, впервые увидевшим свет в 1860 г., прошлое царства представлено в таком виде:

«Род царей Касимовских продолжался 206 лет и состоял из 14 поколений, именно Койсыма, сына его Даньяра, астраханского царевича Ших-Алея и брата его Аналей-хана, Саип-Булата, Гайбулы и сына его Мустафы, киргизского царевича Ураз-Махмета, Нурматеда, индейского хана Орслана, названного в крещении Василием, и сына его Якова Васильевича с бабкой Фатьмой Сеитовой» [17, с. 524].

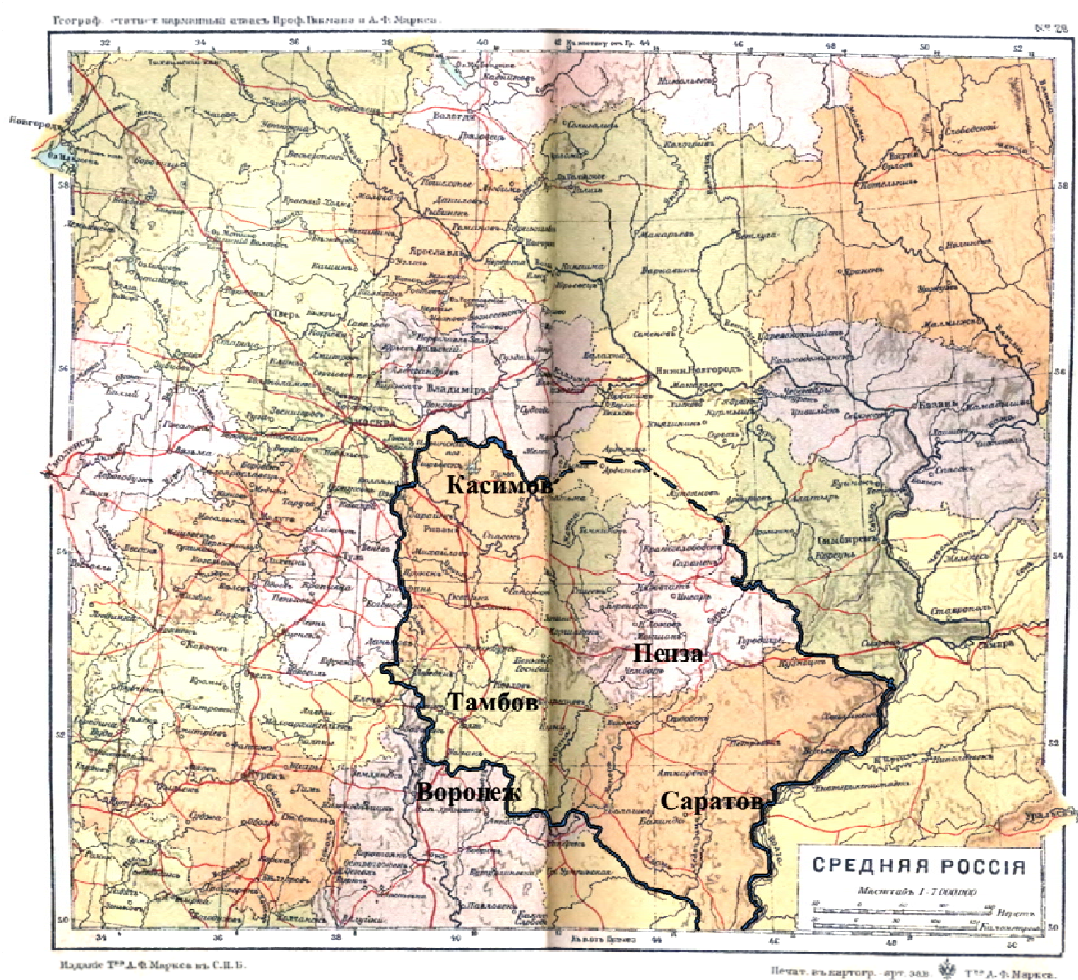
Здесь очевидно сходство с вышеприведенными двумя сочинениями: в изложении последовательности правителей, в «индейской» атрибуции Арслана (впрочем, ошибочно отождествленного с Сеид-Бурханом~Василием Араслановичем). Однако видно, что никаких характеристик Краснов им не дал. Поскольку неизвестно точное время написания им данного перечня царей и царевичей, нам и в этом случае сложно судить, был ли текст Краснова использован для праздничной речи муллы или же, наоборот, эта речь стала основой для сочинения Краснова.

Мулла Абдулвахид указывает дату конца царства – 1677 год, до которого, по его словам, продолжалось в Касимове потомство детей Арслана. В современной историографии принято считать, что Касимовское царство закончило свое существование (уже чисто номинальное) в 1681 г., когда умерла его правительница Фатима-Султанбикем, мать царевича Сеид-Бурхана, скончавшегося за два года до того. В литературе первой половины XIX в. было распространено мнение, будто последним касимовским царевичем был сын крестившегося Сеид-Бурхана Яков Васильевич, смерть которого наступила в 1677 г., и на этом история царства якобы завершилась.

Гагин и Краснов тоже датируют завершение истории Касимовского царства 1677 годом, но указывают конкретное событие, обозначившее этот финал, – кончину «последнего царевича» (по Краснову) Якова Васильевича. Мулла же об этом умолчал, просто назвав год, – и, видимо, не случайно. Можно догадываться, что здесь сказались скрытое осуждение татарского аристократа, принявшего православие [6, с. 88] и тайное сожаление об исчезновении царства.

В целом речь муллы Абдулвахид Смайлева, сочинения И.Гагина и И.Краснова обнаруживают слабую осведомленность о средневековом прошлом Мещерского края. Отрывочные сведения из изданных к тому времени русских источников и глухие отголоски давней истории в татарской устной традиции в первой половине XIX в. сложились в итоге в достаточно стройную, хотя хронологически в целом и верную, но не насыщенную подробностями и избыточную фактическими ошибками картину. Мнение А.В.Белякова о тогдашних касимовских татарах, которые «почти полностью забыли свою еще недавнюю историю» [6, с. 12] отражает действительную ситуа-

цию. Вместе с тем постепенное накопление информации о прошедших временах, ввод в научный оборот новых текстов, интерес и любознательность интеллектуалов из тюркской среды, а также подготовка тюркологов в Казанском и Петербургском университетах постепенно создавали условия для выведения исследования истории Касимовского царства на профессиональный уровень во второй половине столетия.

Карта «Средняя Россия» (по изданию: Гикман А.Ф., Маркс А.Ф. Всеобщий географический и статистический карманный атлас. Изд. 3-е. СПб.: Изд. Товарищества А.Ф. Маркс, 1908).

Жирной черной линией очерчена приблизительная территория, на которой, по описанию Абдулвахида Смаилева, располагалось Касимовское царство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акчурин М.М., Ишеев М. К вопросу появления татарских князей в Мещерском крае // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2010. Вып. 2. С. 250–253.
2. Ахметзянов М.И., Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары (по генеалогическим и этнографическим материалам). Казань: Магариф, 2010. 375 с.
3. Бахтин А.Г. Образование Казанского и Касимовского ханств. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2008. 252 с.
4. Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед ибн Араб-Мухаммед в России первой половины XVII в. // Тюркологический сборник. 2006. М., 2007. С. 95–112.
5. Беляков А.А. Частная жизнь Чингисидов в России XVI–XVII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2011. Вып. 3. С. 14–18.
6. Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков // Просопографическое исследование. Рязань, Мир, 2011. 512 с.
7. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Т. 1. СПб.: Тип. Академии наук, 1863. 570 с.
8. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Т. 2. СПб.: Тип. Академии наук, 1864. 490 с.
9. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Т. 3. СПб.: Тип. Академии наук, 1866. 520 с.
10. Гагин И.С. Краткая сложность о касимовских царях татарских и памятниках, с их времен существующих // Труды Рязанской ученой архивной комиссии. Рязань, 1901, т. XVI. Вып. 1. С. 266–279.
11. Гордлевский В.А. Элементы культуры у касимовских татар (Из поездки в Касимовский уезд) // Труды Общества исследователей Рязанского края. Рязань, 1927. Вып. X. С. 19–25.
12. Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань: Мастер-Лайн, 1998. 276 с.
13. Калимуллина Ф.Г. В.В. Вельяминов-Зернов как историк Касимовского ханства // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2003. 24 с.
14. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. V. СПб.: Тип. Н.Греча, 1819. 700 с.
15. Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович, хан Касимовский, великий князь всея Руси, впоследствии великий князь тверской. 1567–1616 г. (исторический очерк). Тверь, типография Губернского правления, 1891. 128 с.
16. Шиһабетдин Мәрҗани. Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. Т. 1. Казан: Тип. Б.Л.Домбровского, 1897. 264 с.
17. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Рязанская губерния. Сост. М.Баранович. СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1860. 476 с.
18. Молва. 1835. Ч. 10. С. 68–76.
19. О древних зданиях в Рязанской губернии, по 1827 год. Отечественные записки. 1828. Ч. 33. №95. С. 443–458.

20. *Полевой Н.А.* История русского народа. Т. 5. СПб.: Тип. А.Семена, 1833. 694 с.
21. *Рахимзянов Б.Р.* Касимовское ханство (1445–1552 гг.) // Очерки истории. Казань: Татарское книжное издательство, 2009. 207 с.
22. Татарские князья и их княжества. Н. Новгород: Медина, 2008. 68 с.
23. *Татищев В.Н.* История российская с самых древнейших времен. Кн. 4. СПб.: Тип. Вейтбрехта, 1784. 597 с.
24. *Усманов М.А.* Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань: Изд-во Казанского университета, 1972. 224 с.
25. *Шарифуллина Ф.Л.* Касимовские татары в истории России. Научный Татарстан, 2010. № 4. С. 155–168.
26. *Щербатов М.М.* История российская от древнейших времен. Т. IV. Ч. 1. СПб.: Императорская Академия наук, 1781. 670 с.
27. *Щербатов М.М.* История российская от древнейших времен. Т. IV. Ч. 2. СПб.: Императорская Академия наук, 1783. 590 с.
28. *Ivanics M., Usmanov M.A.* Das Buch der Dschingis-Legende (Däftär-i Čingiz-nāmā). [В.] I. Szeged, Szeged University Publ., 2002. 328 s.

Сведения об авторе: Вадим Винцерович Трепавлов – главный научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель Центра истории народов России и межэтнических отношений, доктор исторических наук (117036, ул. Дмитрия Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация); trepavlov@yandex.ru

KASIMOV TSARDOM IN MEMORY OF THE TATARS OF THE 19TH CENTURY

V.V. Trepavlov

(Institute of Russian history, Russian Academy of Sciences)

In August 1834, the mullah of the cathedral mosque in the town of Kasimov addressed to parishioners with a solemn speech on the occasion of majority of the successor of a throne. In this speech he made short digression to the history of Kasimov Tsardom focusing on the listing of its rulers with short characteristic of some of them. At that time, there were no professional studies on the Kasimov Tsardom, while it was almost completely ignored in general works on Russian history (of Karamzin, Polevoy, Tatishchev, Shcherbatov). Some Tatar families kept genealogies-shedzheres, but in the absolute majority, they did not record the ancestors and especially events before the 18th century. An indirect evidence about the life in Kasimov during the 15th–18th centuries contained in the eastern books (for the most part, of an apparent religious and didactic content) do not give grounds for the claim that there existed a written fixation of the local history events. Tombstone inscriptions were illustrative but hardly informative evidence of the events of the 16th–17th centuries. They provide minimal information about past rulers. The writing of a Kasimov Tatar chronicler Qadyr Ali-bek of the 1830s

obviously was not yet known. Researches of local ethnographers (I. Gagin, I. Krasnov) could serve as a source of knowledge of the Tatars interested in history. These studies rarely appeared on the pages of periodicals including the journal "Otechestvennye zapiski" (Domestic Notes). Comparison of these publications with the speech of Abdulwahid Smailev discovers their interrelation or the use of a common source. An analysis of the mullah's speech shows that the fragmentary information from some Russian sources published at that time and the deaf echoes of the long-standing history in Tatar oral and written tradition of the first half of the 19th century developed, in the end, in a fairly consistent picture. In general, this picture was chronologically correct, but it was not full of details and abounded in factual errors.

Keywords: Kasimov Tsardom, historical memory, «Molva» newspaper, Abdulwahid Smailev, Velyaminov-Zernov, vassal tsars, tsareviches, cemetery.

REFERENCES

1. Akchurin M.M., Isheev M. K voprosu poyavleniya tatarskikh knyazei v Meshcherskom krae [On the Question of the Emergence of Tatar Princes in Meshchera Region]. *Srednevekovye Turko-Tatarskie gosudarstva* [Medieval Turko-Tatar States]. Kazan, 2010, is. 2, pp. 250–253.
2. Akhmetzyanov M.I., Sharifullina F.L. *Kasimovskie tatory (po genealogicheskim i etnograficheskim materialam)* [The Kasimov Tatars (on Genealogical and Ethnographic Materials)]. Kazan, Magarif Publ., 2010. 375 p.
3. Bakhtin A.G. *Obrazovanie Kazanskogo i Kasimovskogo khanstv* [Formation of the Kazan and Kasimov Khanates]. Yoshkar-Ola, Mari State University Publ., 2008. 252 p.
4. Belyakov A.V. Tsarevich Avgan-Mukhammed ibn Arab-Mukhammed v Rossii pervoy poloviny XVII v. [Prince Avgan Muhammad ibn Arab Muhammad in Russia of the first half of the 17th century]. *Tyurkologichesky sbornik. 2006* [Turcological Collection. 2006]. Moscow, 2007, pp. 95–112.
5. Belyakov A.V. Chastnaya zhizn' Chingisidov v Rossii XVI–XVII vv. [The Private Life of Chinggisids in Russia of the 16th–17th centuries]. *Srednevekovye Turko-Tatarskie gosudarstva* [Medieval Turko-Tatar States]. Kazan, 2011, is. 3, pp. 14–18.
6. Belyakov A.V. *Chingisidy v Rossii XVI–XVII vv. Prosopograficheskoe issledovanie* [The Chinggisids in Russia of the 15th–17th centuries. A Prosopographical Study]. Ryazan, Mir, 2011. 512 p.
7. Vel'yaminov-Zernov V.V. *Issledovanie o kasimovskikh tsaryakh i tsarevichakh* [A Study on Kasimov Tsars and Princes]. Vol. 1. St. Petersburg, Akademiya nauk Publ., 1863. 570 p.
8. Vel'yaminov-Zernov V.V. *Issledovanie o kasimovskikh tsaryakh i tsarevichakh* [A Study on Kasimov Tsars and Princes]. Vol. 2. St. Petersburg, Akademiya nauk Publ., 1864. 490 p.
9. Vel'yaminov-Zernov V.V. *Issledovanie o kasimovskikh tsaryakh i tsarevichakh* [A Study on Kasimov Tsars and Princes]. Vol. 3. St. Petersburg, Akademiya nauk Publ., 1866. 520 p.
10. Gagin I.S. *Kratkaya slozhnost' o kasimovskikh tsaryakh tatarskikh i pamyatnikakh, s ikh vremen sushchestvuyushchikh* [A Brief Complexity of

Kasimov Tatar Tsars and Monuments Existing from Their Times]. *Trudy Ryazanskoj uchenoy arkhivnoy komissii* [Proceedings of the Ryazan Scientific Archival Commission]. Ryazan, 1901, vol. XVI, is. 1, pp. 266–279.

11. Gordlevsky V.A. Elementy kul'tury u kasimovskich tatar (Iz poezdki v Kasimovskiy uezd) [Elements of Culture of the Kasimov Tatars (From a Journey to the Kasimov District)]. *Trudy Obshchestva issledovateley Ryazanskogo kraja* [Proceedings of the Society of Researchers of Ryazan Region]. Ryazan, 1927, is. X, pp. 19–25.

12. Iskhakov D.M. *Ot srednevekovykh tatar k tataram novogo vremeni (etnologichesky vzglyad na istoriyu volgo-ural'skikh tatar XV–XVII vv.* [From the Medieval Tatars to the Tatars of the Modern Time (An Ethnological View of History of the Volga-Urals Tatars of the 15th–17th centuries)]. Kazan, Master-Lain Publ., 1998. 276 p.

13. Kalimullina F.G. *V.V. Vel'yaminov-Zernov kak istorik Kasimovskogo khanstva* [V.V. Vel'yaminov-Zernov as a Historian of the Kasimov Khanate]. Avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk. Kazan, 2003. 24 p.

14. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo* [History of the Russian State]. Vol. V. St. Petersburg, N. Grecha Publ., 1819. 700 p.

15. Lileev N.V. *Simeon Bekbulatovich, khan Kasimovskiy, velikiy knyaz' vseya Rusi, vposledstviy velikiy knyaz' tverskoy. 1567–1616 (istorichesky ocherk)* [Simeon Bekbulatovich, Khan of Kasimov, Grand Prince of all Russia, later the Grand Prince of Tver'. 1567–1616 (Historical Essay)]. Tver, Gubernskoe pravlenie Publ., 1891. 128 p.

16. Marjani Shihabetdin. *Mostefadel-ahbar fi ahvali Kazan va Bolgar* [Removing the News about the State of Kazan and Bulgar]. Vol. 1. Kazan, B.L. Dombrovskiy Publ., 1897. 264 p.

17. *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami Genehal'nogo shtaba. Ryazanskaya guberniya* [Materials for Geography and Statistics of Russia, Collected by the Officers of the General Staff. The Ryazan Province]. Sost. M. Baranovich. St. Petersburg, Tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za» Publ., 1860. 476 p.

18. *Molva* [Rumor]. 1835, part. 10, pp. 68–76.

19. O drevnikh zdaniyakh v Ryazanskoj gubernii, po 1827 god [On Ancient Buildings in the Ryazan Province, up to 1827]. *Otechestvennyye zapiski* [Domestic Notes]. 1828, part. 33, no. 95, pp. 443–458.

20. Polevoy N.A. *Istoriya russkogo naroda* [A History of the Russian people]. Vol. 5. St. Petersburg, A. Semen Publ., 1833. 694 p.

21. Rakhimzyanov B.R. *Kasimovskoe khanstvo (1445–1552). Ocherki istorii* [Kasimov khanate (1445–1552). Essays on the history]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe Publ., 2009. 207 p.

22. *Tatarskie knyazya i ikh knyazhestva* [Tatar Princes and Their Principalities]. Nizhny Novgorod, Medina, 2008. 68 p.

23. Tatishchev V.N. *Istoriya rossiyskaya s samykh drevneyshikh vremen* [History of Russia since the Most Ancient Times]. Vol. 4. St. Petersburg, Weitbrecht Publ., 1784. 597 p.

24. Usmanov M.A. *Tatarskie istoricheskie istochniki XVII–XVIII vv.* [Tatar Historical Sources of the 17th–18th centuries]. Kazan, Kazan State University Publ., 1972. 224 p.

25. Sharifullina F.L. Kasimovskie tatory v istorii Rossii [Kasimov Tatars in the Russian history]. *Nauchny Tatarstan* [Scientific Tatarstan], 2010, no. 4, pp. 155–168.

26. Shcherbatov M.M. *Istoriya rossiyskaya ot drevneyshikh vremen* [History of Russia since the Most Ancient Times]. Vol. IV. Part. 1. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1781. 670 p.

27. Shcherbatov M.M. *Istoriya rossiyskaya ot drevneyshikh vremen* [History of Russia since the Most Ancient Times]. Vol. IV. Part. 2. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1783. 590 p.

28. Ivanics M., Usmanov M.A. *Das Buch der Dschingis-Legende (Däftär-i Čingiz-nāmā)*. [B.] I. Szeged, Szeged State University Publ., 2002. 328 p.

About the author: Vadim Vintserovich Trepavlov – Chief Research Fellow, Institute of Russian history, Russian Academy of Sciences, Chief of the Center of History of the Peoples of Russia and Interethnic Relations, Dr. Sci. (History), (117036, Dmitry Ulyanov st., 19, Moscow, Russian Federation); trepavlov@yandex.ru